ДЕРЖАВА ЯВИ. КНИГА 2

МОЛОТ И БЕЗДНА

18+

Владислав

Владислав Гайнетдинов

Держава Яви. Книга 2. Молот и бездна

«Автор»
2026

Гайнетдинов В.

Держава Яви. Книга 2. Молот и бездна / В. Гайнетдинов — «Автор», 2026

Продолжение 1 книги из цикла Держава Яви. Продолжается повествование истории Державы

© Гайнетдинов В., 2026
© Автор, 2026

Владислав Гайнетдинов
Держава Яви. Книга 2. Молот и бездна

Содержание

П Р О Л О Г .....
С Л О В А Р Ь Т Е Р М И Н О В .....
Г Л А В А 1 .....
Г Л А В А 2 .....
Г Л А В А 3 .....
Г Л А В А 4 .....
Г Л А В А 5 .....
Г Л А В А 6 .....
Г Л А В А 7 .....
Г Л А В А 8 .....
Г Л А В А 9 .....
Г Л А В А 1 0 .....
Г Л А В А 1 1 .....
Г Л А В А 1 2 .....
Г Л А В А 1 3 .....
Г Л А В А 1 4 .....
Г Л А В А 1 5 .....
Г Л А В А 1 6 .....
Г Л А В А 1 7 .....
Г Л А В А 1 8 .....
Г Л А В А 1 9 .....
Г Л А В А 2 0 .....
Г Л А В А 2 1 .....
Г Л А В А 2 2 .....
Г Л А В А 2 3 .....
Г Л А В А 2 4 .....
Г Л А В А 2 5 .....
Г Л А В А 2 6 .....
Э п и л о г .....

ДЕРЖАВА Я
МОЛ
БЕЗ

СОДЕРЖАНИЕ

П Р О Л О Г 5
Три года спустя 5
С Л О В А Р Ь Т Е Р М И Н О В 9
Державы Яви 9
Г Л А В А 1 14
Пробуждение в пыли веков 14
Г Л А В А 2 22
Шёпот бронзы 22
Г Л А В А 3 29
Эхо Глубин 29
Г Л А В А 4 37
Черные плащи и янтарный взгляд 37
Г Л А В А 5 47
Гниль и сталь 47
Г Л А В А 6 56
Пес и Змей 56
Г Л А В А 7 66
Эхо тысячи лет 66
Г Л А В А 8 73
Сон в плоти и стали 73
Г Л А В А 9 84
Тени, продавшие душу 84
Г Л А В А 1 0 93
2
Небесный молот 93
Г Л А В А 1 1 99
Небесный молот и железный дождь 99
Г Л А В А 1 2 108
Дождь из плоти и стали 108
Г Л А В А 1 3 117
Диссонанс и кровь 117
Г Л А В А 1 4 125
Хранитель кузницы 125
Г Л А В А 1 5 133
Рёв стального зверя 133
Г Л А В А 1 6 143
Последний долг брата 143
Г Л А В А 1 7 153
Путь сквозь пепел 153
Г Л А В А 1 8 160
Тихая охота 160
Г Л А В А 1 9 169
Цена тишины 169
Г Л А В А 2 0 177
Трофеи из бездны 177
Г Л А В А 2 1 187
Шепот в металле 187

Г Л А В А 2 2 194
Принцип боли 194
Г Л А В А 2 3 201
3
Сердце колыбели 201
Г Л А В А 2 4 206
Эхо мёртвых детей 206
Г Л А В А 2 5 212
Возвращение к якорям 212
Г Л А В А 2 6 218
Порог забытых степей 218
Э п и л о г 225
Шепот в камне 225

4

ПРОЛОГ
Три года спустя

Из хроник Бояна Волхва, Верховного Дознавателя Опричнины
«В год 863-й от Великого Падения, в год третий от
Раскола Неба...»

Ирия больше не было.

Тот острог, что стоял на берегу Ирпени, где родился Свиатогор Железный, где нашли Сварожью Кузницу и где началась эта война — теперь обратился в пепел. После битвы с Вадимом Древлянским, когда небо раскололось и Навь хлынула в мир, Ирий стал слишком уязвим. Слишком близко к Разлому. Слишком много кругом мёртвых.

5

Свиатогор приказал сжечь то, что осталось от его родины. Не из жажды разрушения, а ради того, чтобы Навь не получила новые тела для своего воинства.

Уцелевшие люди ушли на юг, к Киеву. К древнему граду, что высился на крутых холмах над Днепром. Эта земля ещё помнила Дивьих Людей, чьи циклопические руины намертво вросли в фундаменты первых церквей. Там, глубоко под землёй, в лабиринтах пещер и катакомб, веками покоились секреты Предтеч.

Вскоре Киев переродился в Киев-Град. А затем... затем его нарекли Мать-Градовом.

Он стал сердцем новой Империи. Последним оплотом Яви в мире, где небо горело фиолетовым пламенем, а звёзды шептали безумные слова тем, кто осмеливался смотреть на них слишком долго.

Три года.

Три года прошло с тех пор, как Свиатогор Железный убил Вадима Древлянского и разорвал пелену, скрывавшую мир от чудовищ. Три года он строил новую реальность из пепла и крови.

За это время сожжённый Ирий успел стать легендой — местом, где пал последний князь старой Руси и родился первый Император новой Яви. Сам же Мать-Град превратился в неприступную цитадель. Вокруг старых кварталов выросли исполинские стены из чёрного металла Дивьих, усиленные рунами и пропитанные Сварожьим Огнём. На холмах, где прежде теснились деревянные терема, теперь возвышались башни из бронзы и камня. А в сырых пещерах Знахари-Техножрецы уже закладывали Костяные Ладьи — первые корабли, призванные унести человечество к звёздам.

Успели подрасти и дети Ирия.

Те самые сироты, что прятались в подвале кузницы, когда Навь забрала их родителей. Мальчик и девочка, которых Свиатогор лично вывел из тлеющих руин.

Ратмиру исполнилось десять. Семь лет ему было, когда мир раскололся, а теперь его руки, вечно перепачканные машинным маслом и сажей, перебирали и чинили варп-двигатели лучше, чем это

6

делали умудрённые Знахари. Он стал первым учеником Великой Кузницы. Первым из нового поколения, не помнящего прежнего мира.

Злате исполнилось восемь. Под плотной повязкой на её лбу всё отчётливее проступал янтарный свет — признак грозного психического дара, пробудившегося слишком рано. Она стала первой ученицей Всеслава Молчаливого. Первой в Ордене Вещего Ворона, которому ещё только предстояло родиться.

Сам Боян тоже изменился.

Слепой волхв, изгнанник из древлян, прежде чувствовавший Навь как физическую боль, больше не прятался в тенях. Его тайные знания, чутье на варп-скверну и абсолютная бескомпромиссность сделали его идеальным главой новой карающей десницы — Опричнины.

Опричники стали глазами и ушами Свиатогора. Облачённые в чёрные одежды с серебряными рунами, они выслеживали тех, кто шептался с Навью. Тех, чьи разумы трещали под давлением варп-штормов. Тех, кто нёс угрозу для Яви изнутри.

Боян больше не был просто советником. Он стал судьёй. Палачом.

Защитником. У его пояса теперь мерно покачивались металлические контейнеры с головами казнённых еретиков. Особые нейросвязи позволяли допрашивать их души даже после кончины. Волхв называл это «последней исповедью». Свиатогор называл это необходимостью.

Даже Всеслав Молчаливый наконец обрёл имя.

Когда Четвёртый Воевода пробудился в своей Колыбели, его разум был чист. Сверхглубокая амнезия, вызванная тысячелетним сном, подчистую стёрла его прошлое. Он помнил только силу, обрывки видений и глухую боль.

Но когда его сознание впервые коснулось Нави, сквозь гул варп-шторма он услышал эхо. Голоса тех, кто отдал жизни за спасение Яви. И первым, что он расслышал, был предсмертный крик молодого дружинника Всеслава — сына кузнеца из Ирия. Того самого воина, которого навья гончая разорвала у ворот Кузницы в самый первый день вторжения.

7

Древний Пророк принял это имя как обет. Как клятву, что ни одна жертва не будет забыта.

— Я буду Всеславом, — вымолвил он Свиатогору при первой встрече. — Тот юноша отдал жизнь, чтобы вы обрели Кузницу. Я отдам свой разум, чтобы отыскать остальных.

Так явился Всеслав Молчаливый. Четвёртый Воевода Яви. Пророк. Взор Императора, обращённый в Навь.

Теперь, три года спустя, Мать-Град готовился к новой войне. Не за выживание. Не за земли. За будущее.

Всеслав расслышал далёкий зов Седьмого Воеводы. Где-то там, в Глубинных Лабиринтах под хребтом Каменных Туров, ото сна очнулся Алёша Змееборец. Последний из спящих титанов. Последний шанс человечества на спасение.

И Свиатогор Железный, Мать-Градов, Опричнина, Богатыри и Воеводы — все они готовились к великому походу.

В темноту. В глубину. В неизвестность.

Потому что у них не было выбора. Потому что Навь не станет ждать. Потому что Явь должна выжить. Любой ценой.

8

СЛОВАРЬ ТЕРМИНОВ
Державы Яви

«Знание — щит от безумия. Незнание — дверь в Навь.»
— Боян Волхв, Верховный Дознаватель Опричнины

ОСНОВНЫЕ КОНЦЕПЦИИ М ИРА

ЯВЬ— материальный мир, царство живых. То, что осталось от планеты после Великого Падения Дивьих Людей. Мир, где люди строят остроги, воюют с тварями и пытаются выжить под расколотым небом.

НАВЬ — Изнанка мира, царство мёртвых, духов и хаоса. Измерение, откуда приходят твари, шёпот и безумие. Для простых

9

людей и культистов Навь — это мистическая сила, тёмные боги и потусторонний ужас. Навь питается страхом, болью и отчаянием.

ВАРП — техническое и научное название энергии Нави. Термин, используемый Знахарями-Техножрецами, Воеводами и Свиатогором для описания варп-двигателей, излучения, скверны и штормов. Если Навь — это религия и страх, то Варп — это физика и технология.

ПРАВЬ — утраченный рай, мифическое место, куда стремились Дивьи Люди. По легендам, именно там они черпали свою силу и знание. После Падения Правь стала недоступна.

СВАРОЖИЙ ОГОНЬ — алхимическая субстанция, добытая из недр мира Дивьими. Белый, негасимый огонь, способный жечь тварей Нави и варп-скверну. Используется как оружие, топливо и источник энергии.

ИЕРАРХИЯ И ТИТУЛЫ

СВИАТОГОР / ЖЕЛЕЗНЫЙ КНЯЗЬ — повелитель Яви, создатель новой Империи. Тот, кто нашёл Сварожью Кузницу и начал войну против Нави. Отец Воевод.

ВОЕВОДЫ (ПЕРВОРОДНЫЕ) — девять уникальных полубогов, созданных из ДНК Свиатогора и артефактов Дивьих. Каждый Воевода обладает уникальными способностями и ведёт свой Орден. Аналог Примархов в других вселенных.

БОГАТЫРИ — элитные воины, прошедшие через Колыбель (устройство Дивьих для усиления людей). Сильнее, быстрее и выносливее обычных людей, но не обладают уникальными мутациями Воевод. Служат в Орденах под командованием Воевод.

ОРДЕНА — воинские формирования под командованием Воевод. Каждый Орден имеет свою тактику, геральдику и философию: — Орден Белого Волка (Добрыня Белый) — тактики и стратеги — Орден Каменного Тура (Микула Сильный) — тяжеловоины и
разрушители
— Орден Быстрой Стрелы (Радивой Молниеносный) — скоростные
бойцы

10

— Орден Вещего Ворона (Всеслав Молчаливый) — психики и
разведчики
— Орден Утреннего Сокола (Светозар Лучезарный) — целители и
носители света
— Орден Железного Медведя (Ратибор Железный) — берсерки и
штурмовики
— Орден Зелёного Змея (Алёша Змееборец) — стелс-бойцы и убийцы

ОПРИЧНИНА — тайная полиция и инквизиция Яви. Агенты в чёрных одеждах с серебряными рунами, выслеживающие еретиков, культистов Нави и тех, чей разум тронулся варп-шепотом. Глава — Боян Волхв, Верховный Дознаватель.

ЗНАХАРИ-ТЕХНОЖРЕЦЫ — инженеры и учёные Яви. Чинят машины Дивьих, строят Костяные Ладьи, работают с варп-двигателями и Сварожьим Огнём.

ТЕХНОЛОГИИ И ОРУЖИЕ

СВАРОЖЬЯ КУЗНИЦА — подземный комплекс Дивьих, найденный Свиатогором. Содержит Колыбель (для создания Богатырей), Горн (источник Сварожьего Огня) и Наковальню (для ковки оружия).

КОЛЫБЕЛЬ — устройство Дивьих для трансформации людей в Богатырей. Меняет ДНК, усиливает тело, но процесс болезнен и опасен.

ГРОМОВНИК — огнестрельное оружие, стреляющее капсулами со Сварожьим Огнём. Основное вооружение Богатырей. Аналог болтера.

КОСТЯНЫЕ ЛАДЬИ — космические корабли Яви. Строятся из чёрного металла Дивьих и костей космических левиафанов. Оснащены варп-двигателями для путешествий между мирами.

ПЕРУН-СЕМЬ — Курганник-Страж, автоматон Дивьих, охранявший Сварожью Кузницу. Перешёл на сторону Свиатогора после испытания.

11

ВРАГИ И УГРОЗЫ

КУРГАННИКИ — бронзовые автоматоны Дивьих, созданные для охраны гробниц и некрополей. Выполняют протоколы без эмоций и жалости. Различаются по типам: пехотинцы, стражи, титаны.

ОБРЫ — древние мутанты, жившие на планете до Дивьих. Гигантские существа с серо-зелёной кожей, использующие кости как оружие. Некоторые подчинились Вадиму и Нави.

НАВЬИ ГОНЧИЕ / ЛИХИЕ — твари Нави, питающиеся страхом. Высокие, тощие, без глаз, с огромными ртами полными зубов.

ТЕ, КТО ПОМНИТ — культисты, поклоняющиеся Чернобогу и Нави. Не из страха, а из убеждения. Считают, что слияние с тьмой — единственный путь спасения.

ВАДИМ ДРЕВЛЯНСКИЙ — бывший вождь древлян, ставший Избранным Нави. Мутировал, слившись с варп-скверной. Убит Свиатогором в финале первой книги, но его смерть расколола небо.

ЧЕРНОБОГ — сущность из глубин Нави, питающаяся страхом и отчаянием. Не бог, а паразит. Главная угроза Яви.

ГЕОГРАФИЯ

МАТЬ-ГРАД (КИЕВ-ГРАД) — столица новой Империи Яви. Построен на месте древнего Киева. Центр строительства Костяных Ладей и штаб Свиатогора.

ИРИЙ — родной острог Свиатогора, где была найдена Сварожья Кузница. Сожжён после битвы с Вадимом, чтобы Навь не получила тела мёртвых.

ЧЁРНЫЕ ЛЕСА — древние леса, где Навь особенно сильна. Место финальной битвы с Вадимом и Раскола Неба.

ГЛУБИННЫЕ ЛАБИРИНТЫ — подземные комплексы Дивьих под хребтом Каменных Туров. Здесь спят Курганники и саркофаги Воевод.

ВЫШГОРОД — соседний острог, чьи жители были принесены в жертву Вадимом для ритуала Раскола.

12

ИСТОРИЧЕСКИЕ СОБЫТИЯ

ВЕЛИКОЕ ПАДЕНИЕ — катастрофа, уничтожившая цивилизацию Дивьих Людей тысячу лет назад. Дивьи открыли врата в Навь из гордыни, пробудив Чернобога.

РАСКОЛ НЕБА — событие в конце первой книги, когда смерть Вадима разорвала пепельную пелену, скрывавшую мир от Нави. Теперь варп-штормы видны всегда, а звёзды шепчут безумие.

ЭПОХА ЛИХОЛЕТЬЯ — период после Великого Падения, когда люди одичали, забыли технологии и начали поклоняться ложным богам (осколкам Чернобога).

«Этот словарь — не просто список слов. Это карта выживания. Запомни его — и, возможно, проживёшь на день дольше.»

— Надпись на стене казарм Опричнины, Мать-Град

13

ГЛАВА 1
Пробуждение в пыли веков

Тьма здесь не была просто отсутствием света. Она казалась осязаемой, физической. Тяжёлой, давящей на плечи, словно колоссальная толща горных пород, лежащих километрами выше. Она пахла озоном, вековой пылью и чем-то приторно-сладким, тошнотворным — въевшимся запахом застывшего времени.

В этой черноте умерли все звуки. Ни скрипа осыпающейся земли, ни далёкого шороха подземных вод, ни даже биения собственного сердца.

Пока во мраке не раздался сухой металлический щелчок.

14

Звук, похожий на перелом кости, эхом разнёсся под сводами. За ним последовало шипение — долгий, мучительный выдох сжатого воздуха, вырывающегося из герметичных пазов. Толстое стекло, покрытое налётом грязи и инеем, медленно поползло вверх.

Существо внутри капсулы сделало первый вдох.

Его лёгкие, бездействовавшие тысячи лет, расправились с болезненным, сухим хрустом. Ледяной, мёртвый воздух обжёг горло, заставив тело содрогнуться в конвульсивном кашле.

Он открыл глаза.

Мир вокруг расплывался серой пеленой. Он не помнил своего имени. Не знал, кто он и где находится. В черепной коробке гудел лишь белый шум, сквозь который проступала одна-единственная, намертво выжженная в подкорке инструкция: «Выжить. Слиться. Ударить».

Превозмогая слабость, он выбрался наружу. Обнажённое тело, покрытое слоем густой прозрачной слизи, рухнуло на холодные металлические плиты. Мышцы крупно дрожали, суставы ныли. Силы покинули его настолько, что он не мог удерживать собственный вес.

И тогда он пополз.

Пальцы — длинные, неестественно гибкие — нащупали на полу холодную сталь. Оружие. Два изогнутых клинка лежали рядом с колыбелью, словно их оставили здесь намеренно. Рукояти были туго обмотаны кожей, которая чудом не сгнила за эпохи забвения. Стоило ладоням сжать металл, как в сознании пробудилась искра.

Не воспоминание. Чистый инстинкт.

Он доподлинно знал, как лежат в руках эти лезвия. Знал, под каким углом они рассекают плоть. Знал, что их кромки пропитаны смертоносным составом.

Превозмогая тошноту и головокружение, он поднялся — сначала на колени, затем во весь рост. Он был высок, поджар, но всё же уступал в величии тем исполинским фигурам, чьи образы смутно мелькали в его повреждённой амнезией памяти. Кожа поблёкла до призрачной бледности с синеватым отливом, а антрацитово-черные волосы падали на глаза.

15

Он огляделся.

Это был циклопический зал, чей потолок терялся в вышине. Вдоль стен, уходящих в бескрайнюю даль, тянулись сотни таких же спальных ячеек. Но все они были разбиты, стары или заполнены прахом. Лишь его колыбель сохранила герметичность.

«Почему я?» — пронеслась мысль. Но ответом стал лишь холод.

И вдруг тишину разорвал новый звук.

Лязг.

Тяжёлый, мерный, лишённый всякой жизни. Шаг. Лязг. Шаг. Лязг.

Он замер. Обострившийся до предела слух уловил едва заметную вибрацию пола где-то в трёх сотнях шагов. Надвигалось нечто массивное, закованное в металл и абсолютно мёртвое.

Инстинкт в голове яростно закричал: «Спрячься!»

Он бесшумной тенью метнулся в сторону, к массивной колонне из чёрного сплава Предтеч. Её поверхность покрывала вязь светящихся рун, которые давно угасли. Прижавшись спиной к камню, он затаил дыхание. Сердцебиение замедлилось, сократившись до одного удара в минуту. Он не просто затаился — он словно растворился в геометрии колонны, став продолжением окружающего мрака.

Из темноты коридора показалась она.

Трёхметровая фигура, выкованная из потемневших бронзовых пластин. Броню скрепляли светящиеся жилы, по которым пульсировала тусклая, мертвенно-зелёная энергия. Вместо лица — глухой литой шлем с единственной вертикальной прорезью, откуда бил холодный сканирующий луч. В сочленениях манипуляторов покоилось длинное копьё, наконечник которого искрил варп-силой.

Курганник.

Слово само всплыло из глубин его разума. Стражи. Древние автоматоны Дивьих Людей. Бессменные часовые гробниц. Они не знали усталости, не ведали страха и жалости. Они лишь слепо следовали заложенным протоколам.

Машина остановилась в десяти шагах от укрытия. Зелёный луч принялся методично ощупывать пол, скользнул по разбитым капсулам

16

и замер на луже консервационного геля, оставшейся после пробуждения пленника.

Курганник издал низкий механический гул. Копьё пришло в движение.

Существо в тени не колебалось. Времени на размышления не осталось.

Он сделал выдох, и мрак вокруг него сгустился до плотности дёгтя. Шаг. Всего один шаг вперёд, но пространство между ним и автоматоном неестественно сжалось, словно повинуясь чужой воле. Навья Тропа. Древнее умение, зашитое в его искажённую ДНК — способность скользить сквозь изнанку мира.

В то же мгновение он оказался прямо за спиной исполина.

Курганник начал разворачиваться, его внутренние сервоприводы взвыли от перегрузки, но плоть оказалась быстрее металла.

Безымянный с силой вогнал оба клинка в уязвимый зазор между шейной пластиной и наплечником — единственное место, не прикрытое сплошной бронёй. Лезвия вошли легко, будто в талое масло. Но они не просто резали. Из долов оружия хлынул фиолетовый концентрат Нави — едкий варп-токсин, мгновенно разъедающий не только материальные узлы, но и саму структуру древнего сплава.

Курганник застыл. Зелёное свечение в его энергетических жилах судорожно замигало, сменяясь тревожным багровым цветом. Автоматон попытался вскинуть копьё, но яд уже выжег его мыслящую матрицу. Приводы заклинило. Тяжёлая бронзовая махина рухнула на колени, а затем с грохотом повалилась ничком.

Выдернув клинки, безымянный тяжело опустился рядом. Тело полыхало от перенапряжения, израненные мышцы сводило судорогой. Он был слишком истощён для затяжной войны. Ему требовалось снаряжение, защита, пища.

Он перевёл взгляд на поверженного стража, а затем посмотрел вглубь ведущего во тьму коридора.

Там, в беспросветной дали, один за другим загорались сотни мертвенно-зелёных огоньков.

«Они идут, — понял он. — Их легион».

17

На его бледном лице впервые за тысячелетия проступила ухмылка — хищная, ледяная и бесконечно опасная. — Пусть идут, — прошелестел его голос, похожий на чешую змеи, скользящую по сухой листве. — Я как раз голоден.

Тем временем на поверхности небо над Мать-Градовом продолжало сочиться фиолетовой кровью.

Три года прошло с момента Великого Раскола. Три года с тех пор, как Свиатогор Железный оборвал жизнь Вадима Древлянского и тем самым, сам того не желая, окончательно разорвал завесу, скрывавшую Явь от прожорливых взоров Нави.

Теперь небосвод навсегда изуродовали багровые и лиловые прожилки варп-штормов. Немигающие звёзды были видны даже в зените дня, но смотреть на них стало смертельно опасно. Те, кто по глупости подолгу всматривался в высь, начинали различать чужеродный шёпот. Вскоре их разумы трескались, и несчастные бросались вниз с крыш высоких теремов.

Свиатогор стоял на обзорном балконе Златоверхого Собора-Крепости.

За эти три года Железный Князь постарел на целую жизнь. Прежде тёмные волосы подёрнулись сухой стальной сединой, лицо прорезали глубокие, жёсткие морщины, а в глазах, где некогда бушевало пламя, теперь царил лишь расчётливый полярный лёд. Он не снимал тяжёлый Сварожий доспех даже на время короткого сна — правитель новой Яви не имел права на слабость. Ни на единый миг.

Далеко внизу, в исполинской котловине, где когда-то зеленели поля, теперь бурлила иная жизнь.

Великая Верфь.

Тысячи смердов, мастеров-богатырей и Знахарей-Техножрецов трудились там без устали в три смены. Из глубин котлована высились угловатые очертания Костяных Ладей — первых звёздных кораблей человечества. Их массивные корпуса, набранные из реликтового чёрного дерева и обшитые укреплённой сталью, походили на хребты спящих чудовищ. В их недрах монтировались маршевые двигатели,

призванные работать на союзе священного Сварожьего Огня и переплавленных душ еретиков.

— Владыка, — раздался за спиной негромкий, сухой голос.

Свиатогор не пошевелился. Он слишком хорошо знал этот шаг. Из тени залы выступил Боян — слепой волхв, ныне возглавивший Опричнину. На его глухом чёрном облачении серебром отливали защитные руны, а у пояса в герметичных контейнерах мерно раскачивались металлические сферы. Внутри них покоились головы казнённых жрецов Нави, чьи нейросети позволяли вытягивать тайны из их душ даже после физической смерти. — Докладывай, Боян, — бросил Свиатогор, всматриваясь в дымы верфи.

— Строительство флагмана завершено на три трети, — монотонно произнёс инквизитор. — Но Знахари столкнулись с непредвиденным. Варп-ядро первой Ладьи нестабильно. Молитвы к Сварогу не удерживают пламя. Нам необходим стабилизатор — древнее мыслящее ядро Предтеч.

Железный Князь медленно развернулся всем корпусом. — Где его след?

— В Глубинных Лабиринтах под хребтом Каменных Туров, — Боян слепо повернул голову в сторону чернеющих на горизонте гор. — Там сокрыты архивы Дивьих Людей. Но путь туда закрыт. — Говори прямо.

— Там пробудились Курганники. Целые легионы автоматов. И они охраняют не только чертежи прошлого. Они окружили его.

Свиатогор резко подошёл к дубовому столу, где была расстелена тактическая карта, и прижал тяжёлую ладонь к отметке в виде расколотого щита.

— Седьмой Воевода, — глухо вымолвил правитель. — Алёша. — Истинно так, — подтвердил Боян. — Всеслав Молчаливый сквозь варп-потоки слышит его сны. Воевода очнулся в своей Колыбели. Но он лишён брони, его памяти нет, а кругом — тысячи машин. Если мы не успеем, Курганники уничтожат его. А уничтожив Воеводу, их мёртвые протоколы обновятся. Автоматоны поймут, что Дивьих

19

больше нет, и обратят взор на поверхность. Нас затопит океан из миллионов бронзовых скелетов.

Металл на перчатках Свиатогора скрежетал с такой силой, что казалось, готов был лопнуть.

— Нам нельзя поднимать тревогу и слать туда воинство Богатырей — они слишком приметны в лабиринтах. Нужно действовать скрытно. Пусть Всеслав берёт своих лучших ищеек-теней из Опричнины и отправляется вниз. И пусть возьмёт девчонку, Злату. Пора проверить её дар в деле. Назовём этот отряд Орденом Вещего Ворона. Их задача — спуститься в бездну, найти Алёшу и вытащить ядро. — А если Седьмой уже пал, Владыка? — тихо спросил Боян.

Свиатогор вновь обернулся к балкону, устремив ледяной взор в кровоточащие небеса:

— Тогда они вырежут его ядро из мёртвой груди. И сожгут весь этот чертов лабиринт дотла.

Глубоко под землёй, в пронизанных сыростью катакомбах, Безымянный уже вёл свою войну.

Он быстро осознал, что идти на Курганников с открытым забралом — верная гибель. Их бронзовые доспехи были монолитны, а скорость реакций превосходила человеческую. Приходилось полагаться на то, что даровала ему сгущающаяся тьма: скрытность, скорость и трофейный яд.

Он затаился на самом потолке коридора, намертво прижавшись к силовым балкам Предтеч. Его изменённые пальцы цеплялись за мельчайшие выступы камня с неестественной силой.

Ниже, чеканя шаг, двигался дозор из трёх Курганников.

Выждав момент, воин осторожно извлёк из подсумка, снятого с первого убитого стража, небольшую глиняную сферу. Внутри неё плескался концентрат варп-токсина, нацеженный из разорванных магистралей автомата.

Секунда — и сфера полетела вниз, с тихим хлопком разбившись прямо перед патрулём. Коридор заволокло едким фиолетовым дымом.

Сенсоры Курганников мгновенно отреагировали на угрозу. Их внутренние системы на краткую долю секунды перешли в режим

20

биологической защиты, и броневые щитки на шеях и суставах едва заметно разошлись, выпуская фильтрационные клапаны.

Это была их единственная уязвимость.

Безымянный сорвался с высоты. Бесшумно, словно падающая капля ночного дождя.

В фиолетовом мареве хищно блеснула сталь. Три выверенных, молниеносных удара пришлись точно в открывшиеся пазы.

Первый Курганник рухнул на колени, даже не успев издать предупреждающего сигнала. Второй попытался вскинуть копьё, но враг уже скользнул ему за спину, вонзая изогнутое лезвие в основание шлема. Третий автомат начал разворот, однако воин, используя инерцию падения, ушёл в низкий подкат, перерубая силовые кабели под коленными сочленениями жестянщика. Машина завалилась набок, и Безымянный хладнокровно добил её ударом клинка в смотровую щель.

Весь бой занял не более четырёх секунд.

Тяжело дыша, воин отступил обратно в спасительную тень. Всё его существо горело от нечеловеческого напряжения. Он по-прежнему оставался слаб, а доспехи Курганников были ему велики. Ему нужно было пробиться к своей истинной цели.

Глубоко внизу, в самом сердце этого подземного ада, его настойчиво звал едва различимый, но такой знакомый ментальный сигнал. Его собственный саркофаг. Его броня. Его память. Его имя.

Он поднялся, покрепче перехватил рукояти клинков и зашагал дальше вглубь Лабиринта, оставляя позади три дымящихся металлических остова.

Когда-то его звали Алёшей Змееборцем. И сейчас он лишь открывал счёт своей новой охоте.

21

ГЛАВА 2
Шёпот бронзы

Лифт, если это циклопическое сооружение Дивьих Людей вообще можно было назвать лифтом, падал в бездну уже больше часа.

Это была не привычная клеть на тросах, а массивная платформа из чёрного сплава, парящая в гигантской, идеально круглой шахте. Вокруг неё не было стен — лишь бесконечная пустота и редкие, тускло мерцающие руны, вбитые в скальную породу на огромном удалении друг от друга. Воздух здесь казался ледяным, разреженным и пах озоном, намертво смешанным с запахом сухой, древней пыли.

Всеслав Молчаливый стоял на самом краю парящей плиты. Его тёмный плащ, сотканный из варп-нитей, едва заметно колыхался, хотя

в шахте царил полный штиль. Капюшон был откинут, открывая бледное, почти прозрачное лицо и длинные антрацитовые волосы. Янтарные глаза Пророка были полузакрыты.

Он не всматривался во тьму. Он зрил сквозь неё. — Мы пересекаем границу, — тихо произнёс Всеслав. Его голос напоминал шелест сухой листвы, но в абсолютной тишине прозвучал подобно удару набатного колокола. — Глубина — более трёх тысяч метров. Здесь привычные законы Яви прекращают своё действие.

За его спиной, слившись с углами платформы, замерли теневые бойцы — элита новорождённого Ордена Вещего Ворона. Их матово-чёрная броня полностью поглощала свет, а лица скрывали глухие шлемы с узкими визорами. Чуть поодаль, под надёжной защитой двух стражей, сидела маленькая Злата. Напряжённая, с плотно завязанной на лбу повязкой, она испуганно вжимала голову в плечи, улавливая ментальные волны бездны. Основной же отряд из десяти ищеек не издал ни звука с самого выхода из Мать-Града. Даже их дыхание было беззвучным.

Впереди всех, по правую руку от Всеслава, высился Крук — командир десятки. Своё прозвище он заслужил не просто так: в бою он атаковал столь же стремительно и безжалостно, как падающий с небес хищный ворон. В его руках покоились спаренные арбалеты, заряженные тяжёлыми болтами с наконечниками из чистого Сварожьего Огня.

— Воевода, — едва слышно прошептал Крук, не оборачиваясь. — Мои сенсоры фиксируют нарастающую вибрацию. Там, внизу. Ритмичные толчки.

— Я знаю, — отозвался Всеслав. Из его левой ноздри медленно потекла тонкая струйка тёмной крови, но он даже не попытался её утереть. — Это бьются их сердца. Если, конечно, у бездушных машин могут быть сердца.

Платформа ощутимо дрогнула и принялась замедлять ход. Внизу, в километре под ними, из беспросветного мрака проступили очертания дна шахты. И это был не просто скальный пол. Это был

циклопический, залитый тусклым изумрудным свечением подземный город.

Нет, не город. Некрополь.

Бесконечные ряды остроконечных бронзовых пирамид уходили в седой туман. Через бездонные пропасти были перекинуты монолитные мосты, по которым слаженно, в едином мёртвом ритме маршировали сотни металлических фигур. Зелёные лучи их единственных глаз непрестанно сканировали пустоту. — Курганники… — выдохнул один из теневых бойцов. Даже сквозь фильтры шлема чувствовалось, как у него перехватило дыхание. — Цыц, — оборвал Крук. — Звуки их не волнуют. Они реагируют на тепло. На малейшее движение. И они чуют… живую душу.

Платформа коснулась земли с мягким, почти невесомым толчком. Тотчас зеленоватый отсвет от ближайших пирамид упал на лица воинов. Всеслав оставил Злату на платформе под охраной часовых, а сам с основной десяткой шагнул на мёртвый металл. — Слушайте меня внимательно, — Всеслав повернулся к отряду. В его янтарных глазах полыхнуло ментальное пламя. — Мы не регулярная армия. Мы не Богатыри Микулы, способные крушить стены в лоб. Мы — тени. Если Курганник засечёт хоть одного из вас — вы трупы. Причём умрёте не сразу. Машины захотят вас изучить. Они станут разбирать вас по винтику, сочленение за сочленением, пока вы будете в полном сознании. Их древние протоколы не знают милосердия.

Он вскинул свой изогнутый лук. Тяжёлая тетива натянулась сама собой, повинуясь исключительно силе его воли. — Наша цель — Центральный Архив. Он сокрыт в самой величественной пирамиде, вон там, — Воевода указал на гигантское ступенчатое сооружение в самом сердце некрополя, увенчанное пульсирующим зелёным кристаллом. — Там покоится в колыбели Седьмой. Там же находится мыслящий стабилизатор для Ладьи. Мы входим, забираем брата и кристалл, после чего немедленно уходим. Никакого геройства.

24

Крук коротко кивнул и вскинул руку. В ту же секунду десять теней буквально растворились в воздухе, мастерски слившись с чернотой, отбрасываемой бронзовыми пилонами.

Всеслав закрыл глаза, расширяя границы своего восприятия далеко за пределы плотской оболочки. Он явственно ощутил холодный, математический разум машин. Это походило на прикосновение к вековому льду: тысячи крошечных, абсолютно идентичных огоньков сознания, скованных единой командной сетью. «Охранять. Патрулировать. Стирать чужеродное».

«Вперёд», — последовал мысленный приказ.

Отряд бесшумно заскользил между исполинскими изваяниями, запечатлевшими Дивьих Людей в зените их былого величия. Лица статуй были безжалостно расколоты временем, а на постаментах чётко проступали угловатые варп-руны Курганников. Всеслав физически ощущал вековую боль этого проклятого места.

Тысячелетиями сюда не ступала нога живого человека. Лишь мёртвый металл да глухое эхо канувших эпох.

Внезапно Пророк резко вскинул ладонь. — Стоять, — едва различимо прошелестел он.

Крук замер коршуном, мгновенно взяв на прицел пространство впереди. Ищейки застыли следом, не издав ни звука. — Что там? — беззвучно, одними губами спросил командир. — Засада, — ответил Всеслав, разом разомкнув веки. — Прямо за этой аркой. Пять сканирующих контуров. Они невидимы для оптических сенсоров, но я отчётливо вижу их варп-излучение. Сделаем шаг — и нас попросту нашинкует силовым полем.

Крук плавно, миллиметр за миллиметром, подал знак: «Обход по левому флангу».

Они преодолели опасный участок по узкому карнизу, буквально нависшему над бурлящей бездной. Всеслав замыкал шествие. Его разум был натянут до предела, подобно гитарной струне. Он контролировал каждый шорох, каждое движение зелёных прожекторов патрульных расчётов внизу. Это ментальное напряжение

25

иссушало. Тело Пророка, ещё не до конца оправившееся после многовекового сна, мелко дрожало.

Наконец они достигли подножия Центральной Пирамиды.

Входные врата поражали масштабом — не менее двадцати метров в высоту. Выкованные из того же матово-чёрного сплава, что и парящая платформа лифта, они были сплошь покрыты сложнейшей геометрической вязью. Вот только привычных замков или электронных панелей на них не проступало. Лишь глубокая выемка в форме семипалой ладони.

— Дивья печать, — выдохнул Крук. — Сюда нужна кровь истинного Дивьего или того, кто унаследовал их генетический код. Но с нами нет Свиатогора. У нас есть только ты, Воевода. Но ты псайкер, а не чистокровный воин. Твоя кровь…

— Моя кровь изменена Навью, — перебил его Всеслав. — Если я приложу ладонь, защитная система может распознать меня как порчу. Или как критическую ошибку.

— И что тогда?

— Пирамида либо погребёт нас под своими обломками, либо сожрёт силами всех автоматонов некрополя.

Крук помрачнел, переводя взгляд с глухих врат на Пророка. — Есть альтернатива, Воевода. Взгляни наверх.

Всеслав поднял взор. На высоте порядка тридцати метров в бронзовой кладке зияло рваное отверстие. Вентиляционный короб? Или след от древнего попадания? Из разлома едва заметно сочился ядовитый фиолетовый свет.

— Варп-пробоина, — констатировал Всеслав. — Навь прогрызла здешний металл. Поднимаемся по стене. — Исполняем, — согласился Крук. — Но учти: внутри нас ждёт чистая скверна. Мои люди не защищены от ментального шёпота так, как ты.

— Я разверну ментальный кокон, — отрезал Всеслав, и в его тоне звякнула сталь. — Держаться строго возле меня. Голоса не слушать. На тени не оглядываться.

26

Начался подъём. Когтистые перчатки опричников с тихим скрежетом вгрызались в микротрещины древней бронзы. Всеслав же рук не использовал. Он попросту подчинил себе гравитационные потоки и медленно, ступень за ступенью, поднимался вдоль стены по невидимой лестнице.

Стоило им преодолеть пролом и оказаться внутри, как в нос ударил жуткий смрад.

Гниль. Сладковатая, удушливая гниль вперемешку со жгучим озоном. Навь действительно пустила здесь корни — стены коридора обросли пульсирующими фиолетовыми наростами, похожими на живую плоть.

Всеслав зажмурился, сдерживая рвущийся наружу крик. Накатившая ментальная боль едва не сбила его с ног.

«Они уже близко…» — вкрадчиво шептал чужеродный
голос в его черепной коробке. «Они идут за тобой,
Железный Князь…»
— Заткнись, — прошипел Всеслав, до боли сдавив виски ладонями.
— Это не мой разум. Это лишь эхо прошлого.

Они спрыгнули на пол просторного зала. Потолок помещения тонул в непроглядной вышине. В самом центре, на массивном ступенчатом постаменте, высился Саркофаг.

Вот только он был пуст, а его массивная крышка валялась в стороне.

Вокруг постамента громоздились горы изувеченного металла — десятки разорванных корпусов Курганников. Их бронзовые сочленения были разрублены, смяты и разъедены фиолетовой жижей, которая теперь медленно растекалась по плитам, смешиваясь с чёрным машинным маслом.

— Нашёлся… — Крук изумлённо опустил арбалеты. — Седьмой Воевода очнулся раньше срока. И он в одиночку вырезал всю стражу. — Нет, — едва слышно вымолвил Всеслав. Его зрачки сузились до состояния тонких нитей. Он смотрел вовсе не на останки автоматонов.

27

Его взгляд был устремлён в самый дальний угол зала, где мрак казался неестественно плотным. — Он уничтожил не всех.

Из этой непроглядной черноты донёсся морозный звук.

Шаг. Лязг. Шаг. Лязг.

Это был не рядовой дозорный. Звук шагов казался до того массивным, что по каменным плитам пола во все стороны побежали змеевидные трещины.

Из тени неторопливо выступил ОН.

Изогнутые клинки, по локоть пьющие кровь тварей изнанки. И узрел колоссальную тень, которая отныне неизменно следовала за Змееборцем по пятам.

— У нас будет масса времени для разговоров, Алёша, — тихо отозвался Пророк. — Но сперва нам необходимо выбраться отсюда живыми. Ты только что уничтожил Высшего Стража. И теперь вся эта гробница знает о нашем присутствии.

В подтверждение его слов за стенами Центральной Пирамиды весь подземный некрополь содрогнулся от яростного воя.

В беспросветной мгле коридоров один за другим вспыхивали тысячи мертвенно-зелёных огней. Лязг миллионов механических конечностей заставил скальное основание ходить ходуном.

Легионы машин пришли в движение.

28

ГЛАВА 3
Эхо Глубин

Гул, поднявшийся в некрополе, не был похож на крик. Это был низкочастотный, вибрирующий бас, от которого зубы начинали ныть, а кровь в жилах густела. Тысячи зелёных огней вспыхнули в темноте коридоров, превращая мрак в пульсирующее, ядовитое море. — Они блокируют выходы, — прошипел Крук, прижимаясь к стене. Его спаренные арбалеты были подняты, болты с наконечниками из Сварожьего Огня тихо пощёлкивали в магазинах. — Основной коридор кишит ими. Нас сгрежут за три минуты.

Алёша Змееборец не слушал. Он стоял над грудью поверженного Титана. Его длинные, гибкие пальцы работали с пугающей скоростью,

29

вскрывая бронированную грудную пластину гиганта. Под ней, вместо сердца, пульсировал кристалл размером с человеческий кулак. Он светился густым, изумрудным светом, отбрасывая на бледное лицо Алёши хищные тени.

— Стабилизатор, — прошептал Всеслав. Его янтарные глаза были прикованы к кристаллу. — То, ради чего мы спустились в эту могилу. Без него варп-ядро первой Ладьи взорвётся, не успев выйти на орбиту. — Он тяжёлый, — заметил Алёша, вырывая кристалл из гнезда. Из разорванных кабелей брызнула зелёная жижа, шипя при падении на пол. Алёша ловко завернул кристалл в кусок плаща Титана и перекинул через плечо. — И он фонит. Мои сенсоры... то есть, моя голова... трещит от него.

— Держи его ближе к земле, — поморщился Всеслав, потирая виски. — Твой разум и так на пределе.

Внезапно Алёша замер. Он поднял голову, его фиолетовые глаза сузились.

— Они не просто идут, — сказал он, и в его голосе впервые прозвучала не насмешка, а холодный расчёт. — Они перестраиваются. Фаланга. Они знают, что мы в пирамиде. Они запечатают врата и затопят зал газом или плазмой. Нам нельзя идти к выходу. — Другого выхода нет, — возразил Крук. — Мы спускались на платформе, а вентиляционная шахта слишком узка для отряда. — Есть, — Алёша ухмыльнулся, и эта улыбка показалась Всеславу жуткой в свете зелёных огней. — Дивьи не строили пирамиды как ловушки для себя. У них были артерии. Кровеносные жилы мира. Грузовые шахты с антигравитацией. Они ведут прямо к поверхности, к ангарам.

Он шагнул к дальней стене зала, туда, где в бронзе была вырезана гигантская стилизованная змея, кусающая свой хвост. — Открывай, — скомандовал Алёша, обращаясь к стене.

Ничего не произошло. Только гул толпы за дверями пирамиды становился громче. Металл врат начал нагреваться — они пытались прожечь вход.

— Алёша! — крикнул Крук. — Дверь не реагирует!

30

— Она ждёт крови, — спокойно ответил Змееборец. Он достал один из своих клинков и, не колеблясь, полоснул себя по ладони. Кровь была не красной, а тёмно-фиолетовой, почти чёрной. Он прижал руку к голове змеи на стене.

— Я — сын Дивьих. Я — кровь Яви. Отвори путь, — прошептал он на языке, который Всеслав не знал, но понял каждой клеткой своего тела.

Стена задрожала. Бронзовые чешуйки змеи разошлись, открывая круглый, идеально гладкий туннель, уходивший вертикально вверх, в бесконечную тьму. Из туннеля пахнуло холодом и озоном. — Внутрь! Живо! — рявкнул Алёша.

Теневые бойцы не стали тратить время на вопросы. Они прыгали в туннель по одному, и вместо того чтобы падать, их тела замедлялись, повисая в воздухе, словно в густом киселе. Антигравитационное поле.

Всеслав прыгнул последним, уступив дорогу Алёше. Змееборец шагнул в туннель, и бронзовые чешуйки тут же сомкнулись за его спиной, отрезая путь разъярённым Курганникам. В тот же миг снаружи раздался глухой взрыв — они прожгли врата. Но было поздно.

Подъём был медленным и мучительным.

Поле антигравитации было нестабильным. Оно то отпускало их, заставляя падать на несколько метров, то резко бросало вверх. Всеслав висел в центре туннеля, скрестив ноги в воздухе. Его разум был натянут как струна. Он чувствовал, как тысячи Курганников внизу бьются в бронзовые стены, пытаясь найти их.

Алёша висел рядом. Он достал из кармана кусок сушёного мяса — единственную еду, которую он нашёл в тайнике Дивьих, — и медленно жевал его, глядя на Всеслава.

— Ты сильно изменился, Отец, — тихо сказал Алёша, нарушая тишину. — Боян... Верховный Дознаватель Опричнины... он рассказывал мне в видениях, что Свиатогор был другим. Что он смеялся. Что он верил в свет.

Всеслав открыл глаза. В темноте туннеля они горели тусклым янтарём.

31

— Боян видит прошлое, — ответил Пророк. — А я вижу будущее. И в моём будущем Отец не смеётся. Он носит броню, даже когда спит. Он казнит еретиков, не моргнув глазом. Он стал тем, кем должен был стать, чтобы мы выжили. Железо не смеётся, Алёша. Железо держит удар.

Алёша усмехнулся, но в его фиолетовых глазах мелькнула тень. — Железо ржавеет, Всеслав. И оно ломается, если бить по нему слишком долго.

Он помолчал, глядя вверх, где вдалеке проступала слабая точка света.

— Скажи мне, Пророк. Зачем мы летим на поверхность? Зачем ему понадобился я? Я чувствую... я чувствую, что он ищет не просто воина. Он ищет инструмент.

Всеслав вздрогнул. Его дар предвидения, обычно размытый и хаотичный, вдруг сфокусировался. На одно мгновение туннель исчез.

Он увидел Мать-Град в огне. Увидел девять фигур, стоящих вокруг Янтарного Трона. Увидел, как одна из фигур, одетая в чёрную чешую, вонзает клинок в спину другой — той, что сияла золотым светом. Увидел Свиатогора, прикованного к трону, его тело — лишь оболочка, а разум кричит в бесконечной пустоте.

Всеслав закричал, хватаясь за голову. Кровь хлынула из его носа, капая на броню.

— Всеслав! — Алёша мгновенно оказался рядом, его рука легла на плечо Пророка. Холодная, успокаивающая. — Вернись. Слышишь меня? Вернись в Явь!

Видение отступило. Всеслав тяжело дышал, вытирая кровь рукавом.

— Ты... ты видел? — прошептал Алёша. Его фиолетовые глаза были расширены. — Я почувствовал это. Твой разум коснулся моего. — Я видел... тень, — выдохнул Всеслав. — Тень, что идёт за тобой, Алёша. Тень, что искушает. Ты спросил, зачем ты нужен Отцу. Ты нужен ему, чтобы сражаться. Но берегись. Навь не всегда приходит с топором. Иногда она приходит с шёпотом. И она уже знает твоё имя.

Алёша медленно убрал руку. Его лицо стало каменным.

32

— Пусть попробует, — тихо сказал он. — Я убивал богов в своих снах, пока спал три тысячи лет. Я справлюсь с шёпотом.

Свет в конце туннеля стал ярче. Антигравитационное поле начало слабеть, и они плавно опустились на твёрдый пол.

Они вышли не на поверхность.

Туннель привёл их в гигантскую естественную пещеру, потолок которой терялся в темноте. Но пещера не была пустой.

Посреди неё раскинулось подземное море. Чёрная, неподвижная вода отражала слабое свечение светящихся грибов, росших на сталактитах. Но самое страшное было не это.

На берегу, у самой кромки воды, стоял Корабль.

Это была не Костяная Ладья, какие строили в Мать-Граде. Это было судно Дивьих. Длинное, изящное, сделанное из белого металла и какого-то тёмного, похожего на дерево материала. Его паруса были свёрнуты, а корпус украшен резьбой в виде бегущих оленей и волков.

Но корабль был мёртв. Половина его корпуса была погружена в чёрную воду, а белый металл разъела пульсирующая пурпурная плесень. Навь. Скверна проросла сквозь обшивку, превратив изящное судно в уродливый памятник.

— Древняя верфь, — прошептал Крук, подходя к краю обрыва. — Летописи упоминали их. Подземные доки. — Нам нужно пересечь море, — сказал Алёша, глядя на противоположный берег, где виднелся тусклый свет выхода на поверхность. — Ладья Дивьих не взлетит. Она мертва. Нам придётся идти по воде.

— По воде? — фыркнул один из теневых бойцов. — Воды Нави? Она сожжёт нашу броню за минуту.

— Не сожжёт, если мы будем быстрыми, — ответил Алёша. Он уже спускался по склону к воде.

Всеслав колебался. Его разум кричал об опасности. Чёрная вода не просто отражала свет — она поглощала его. Из глубин доносились звуки. Не всплески. А тихий, ритмичный скрежет. Как будто что-то огромное точило зубы о камни.

33

— Всеслав, — окликнул его Алёша, уже стоя по колено в чёрной воде. Его сапоги зашипели, но он даже не поморщился. — Ты идёшь? Или будешь ждать, пока Курганники не найдут другой выход и не присоединятся к нам?

Всеслав глубоко вздохнул, сжимая свой лук. — Иду, — сказал он.

Они вошли в воду.

Холод был не физическим. Он был ментальным. С каждым шагом Всеслав чувствовал, как его мысли становятся вязкими, тяжёлыми. Голоса в его голове, обычно тихие, начали громче шептать.

«Утони...» — шептала вода. «Отдохни... Мы заберём твою боль...»

— Не слушай, — процедил Алёша, идя впереди. Он шёл уверенно, его фиолетовые глаза сканировали темноту. — Это иллюзия. Навь питается страхом. Пока ты не бошься — она бессильна.

— Легко сказать, — проворчал Крук, держа арбалет наготове.

Они были на середине моря, когда вода начала пузыриться.

Скрежет усилился. Вода в десяти шагах от них вздыбилась.

Из глубины поднялось ОНО.

Это не было похоже на навьих гончих или тварей с поверхности. Это было существо, напоминающее гигантского краба, но его панцирь состоял из спрессованных костей и ржавого металла. Вместо клешней у него были огромные, покрытые коррозией лезвия, а на спине вместо глаз торчали щупальца с горящими на концах фиолетовыми огоньками.

Навьий Броненосец. Пожиратель кораблей.

Оно издало визг, от которого у Всеслава потемнело в глазах, и бросилось к ним, поднимая волну чёрной воды. — Огонь! — заорал Крук.

Десять болтов Сварожьего Огня врезались в панцирь твари. Вспышки белого света осветили пещеру, но лишь оставили чёрные ожоги на кости. Тварь даже не замедлилась. — Бесполезно! — крикнул Всеслав. — Его панцирь слишком толст!

34

Алёша не стал стрелять. Он улыбнулся. — Всеслав! — крикнул он, не оборачиваясь. — Освети мне путь!

Пророк понял. Он натянул тетиву своего лука. Стрела, сотканная из чистой психической энергии, вспыхнула янтарным светом. Он выпустил её не в тварь, а в воду перед ней.

Яркая вспышка ослепила щупальца Броненосца. Тварь взвыла, на мгновение сбившись с курса.

Этого мгновения хватило Алёше.

Он нырнул под воду.

Крук и бойцы замерли, следя за пузырями. Прошла секунда. Две. Три. Тварь уже была в пяти шагах от них, замахиваясь своим лезвием, чтобы разрубить отряд пополам.

И тут вода за её спиной взорвалась.

Алёша вынырнул, держа в руках один из своих клинков. Он не атаковал панцирь. Он атаковал мягкое, пульсирующее брюхо твари, которое было скрыто под водой.

Клинок вошёл глубоко. Алёша провернул его, выпуская в рану весь запас варп-токсина.

Броненосец застыл. Его лезвия замерли в воздухе. Фиолетовые огоньки на щупальцах погасли. Тварь медленно, с огромным всплеском, завалилась на бок, поднимая волну, которая едва не сбила Всеслава с ног.

Алёша стоял на её панцире, тяжело дыша. Его чёрные волосы прилипли к лицу, а плащ был мокрым и тяжёлым. Он выдернул клинок из брюха твари и спрыгнул на мелководье. — Я же говорил, — усмехнулся он, глядя на ошеломлённых теневых бойцов. — Я люблю тишину. А эти ребята слишком шумные.

Всеслав смотрел на него, и в его янтарных глазах читалось не только облегчение, но и лёгкий страх. Алёша Змееборец был идеальным оружием. Слишком идеальным. — Двигаемся, — скомандовал Пророк, отводя взгляд. — До берега осталось двести шагов.

35

Они добрались до суши, мокрые, уставшие, но живые. Впереди виднелся тоннель, ведущий на поверхность. К слабому, серому свету Мать-Града.

Но когда Всеслав обернулся, чтобы взглянуть на чёрное море, он увидел, как вода вокруг убитого Броненосца начала медленно розоветь. Кровь твари смешивалась с Навью, создавая новый, ещё более опасный яд.

И где-то в глубине, в ответ на этот запах, проснулось что-то ещё. Что-то гораздо большее.

— Мы привлекли их внимание, — тихо сказал Алёша, подходя к Всеславу. — Навь чувствует кровь Дивьих. И теперь она знает, что мы здесь.

— Пусть чувствует, — ответил Всеслав, поправляя лямку сумки со стабилизатором. — Мы несём ей огонь. И она сгорит.

Они шагнули в тоннель, оставляя за собой тьму подземного моря. Но тьма не отставала. Она ползла за ними по пятам, терпеливая, голодная и вечная.

36

ГЛАВА 4

Черные плащи и янтарный взгляд

Туннель выплюнул их в мертвый мир.

Антигравитационная шахта заканчивалась резким обрывом, и последние десять метров отряду пришлось карабкаться по скользким, покрытым инеем стенам. Когда Крук наконец подтянулся на край и протянул руку Всеславу, Пророк почувствовал, как его легкие жадно хватают воздух.

Но этот воздух не был спасением.

Он был холодным, жестким и пах серой, пеплом и ржавчиной.

Всеслав выбрался на поверхность и упал на колени в грязный снег. Над ним не было каменного свода. Над ним было Оно.

37

Расколотое небо.

Три года прошло с тех пор, как Свиатогор убил Вадима, но Всеслав, даже после трех лет жизни под этим небом, все еще не мог к нему привыкнуть. Пурпурные и багровые вены варп-штормов пульсировали в вышине, словно открытые раны на теле бога. Сквозь разрывы в тучах тускло пробивались звезды, но смотреть на них было больно — они не мерцали, а сверлили разум холодным, безжалостным светом.

— Вставай, Пророк, — хрипло сказал Алёша, появляясь рядом. Он был мокрым с ног до головы, его черные волосы слиплись, а бледная кожа посинела от холода. Но он не дрожал. Он стоял, опираясь на свои изогнутые клинки, и сканировал горизонт фиолетовыми глазами. — Нас здесь слишком хорошо видно.

Крук и его тени бесшумно выстроились в периметр. Арбалеты подняты, пальцы на спусках. Они находились в глубоком ущелье, в нескольких километрах от внешних стен Мать-Града. Вокруг лежали мертвые, заснеженные пустоши, поросшие черным, мутировавшим кустарником.

— Движение, — тихо доложил один из теневых бойцов, его голос был едва слышен даже для Всеслава. — Двенадцать часов. Дистанция — пятьдесят метров. Они не используют варп-сканеры. Они просто... есть.

Всеслав поднял голову. Его янтарные глаза, привыкшие видеть потоки энергии, сузились.

Из тени мертвых скал отделились фигуры.

Их было тридцать. Они не шли — они текли, словно сама тьма ущелья обрела форму и вооружение. На них были тяжелые черные кафтаны, подбитые мехом, но поверх ткани виднелись пластины силовой брони, глушившие любые звуки. Лица скрывали глухие шлемы с узкими прорезями, в которых тускло горели серебряные руны.

Опричнина.

— Не стрелять, — скомандовал Крук, медленно опуская арбалеты. — Это свои.

38

— Свои? — фыркнул Алёша, не убирая клинков. — Они пахнут смертью сильнее, чем труп Титана внизу.

Из центра черного строя вышел один.

Он не носил шлема. Его голова была покрыта седыми, коротко стриженными волосами, а лицо — сетью глубоких морщин. Но самое страшное были его глаза. Они были затянуты плотной белой пеленой. Слепец.

Одет он был в черный кафтан, расшитый серебряными нитями, образующими сложные защитные узоры. В правой руке он сжимал посох из черного металла с навершием в виде черепа. А на поясе, в специальных металлических контейнерах с нейросвязями, висели три человеческие головы. Их глаза были закрыты, но по щекам текла черная, застывшая кровь.

Боян. Верховный Дознаватель Опричнины.

Но Всеслав смотрел не на него. Он смотрел чуть левее, туда, где из-за обломков скалы выходили двое его теневых бойцов. И между ними, держась за их тяжелые, закованные в сталь руки, шла маленькая фигура в слишком большом для нее плаще.

Злата.

Девочка была бледной как мел, её глаза, обычно карие, сейчас светились слабым, тревожным янтарным светом. Она дрожала, но не от холода.

Всеслав посмотрел на двух бойцов, стоявших чуть поодаль. Именно они остались у платформы, чтобы страховать отступление. Один из них, с туго перевязанным левым бедром, из-под бинтов которого сочилась тёмная кровь, шагнул вперёд и приложил кулак к груди.

Боец на секунду отвёл взгляд, его челюсть сжалась. — Трое разведчиков-Курганников вышли на площадку. Мы убили их, но один успел активировать протокол герметизации. Тяжёлые бронзовые врата начали опускаться. Мы схватили Злату и прыгнули на платформу. Врата опустились... и отсекли мне ногу. Но мы поднялись.

39

— Воевода. Когда Титан пал, Некрополь перешел в режим полной изоляции. Главная платформа начала экстренный подъем, чтобы запечатать шахту. Мои люди, оставленные у лифта, поняли, что если они не заберут девочку сейчас, они останутся там навсегда. — Вы совершили подвиг, братья, — тихо сказал Пророк. — Явь не забудет.

Он отпустил лук и шагнул к девочке. Теневые бойцы отступили, склонив головы.

Злата подняла на него глаза. В них стояли слезы, но она не плакала.

— Дядя Всеслав, — прошептала она, и её голос дрогнул. — Там внизу... так громко. Они спят. Но они кричат во сне. Я слышала их. Я слышала, как он (она кивнула в сторону Алёши) убивает большого железного человека. И я слышала... я слышала, как что-то огромное в черной воде смотрит на меня.

Всеслав опустился на одно колено, чтобы оказаться на уровне её глаз. Он положил тяжелую, покрытую сажей и кровью руку на её плечо.

— Я здесь, Злата, — мягко сказал он. Его янтарные глаза вспыхнули, и невидимая волна психической энергии накрыла её, создавая теплый, плотный кокон. Шепот Нави в её голове мгновенно стих. Девочка судорожно вздохнула и уткнулась лицом в его плащ. — Ты в безопасности, — прошептал Пророк. — Ты в Яви. — Красивая сцена, — раздался сухой, скрипучий голос.

Всеслав медленно поднялся, не отпуская плеча девочки.

Боян стоял в пяти шагах от них. Его слепые глаза были направлены точно на Злату.

— Я чувствую её дар, — тихо сказал Верховный Дознаватель. — Он слаб. Нестабилен. Но он есть. Она слышала Седьмого в его могиле.

Боян медленно повернул голову в сторону Алёши. — Всеслав Молчаливый, — голос Бояна стал жестче. — Ты привел с собой странных гостей. И от него разит Навью так сильно, что мои слепые глаза слезятся. Но сначала... закон.

Боян поднял посох и стукнул им о камень.

40

— Седьмой, — произнес Боян. — Алёша. Тот, кого мы искали. Протяни руку.

Алёша медленно убрал клинки в ножны. Его фиолетовые глаза встретились с мертвыми глазами старика. — А ты, значит, тот самый пес, который нюхает ересь, — лениво протянул Змееборец. — Боян. Всеслав рассказывал мне о тебе в видениях. Говорил, ты стал жестче. Судя по головам у твоего пояса, он был прав.

Теневые бойцы напряглись. Шутить с Верховным Дознавателем было равносильно самоубийству.

Но Боян лишь слабо улыбнулся.

— Жестокость — это милосердие, когда мир вокруг сошел с ума, сын мой, — ответил волхв. — Навь не прощает слабости. И я не прощаю. Протяни руку.

Алёша нахмурился, но подчинился. Он вытянул вперед бледную, покрытую шрамами ладонь.

Боян снял с пояса один из металлических контейнеров. Щелкнул замок. Крышка откинулась. Внутри лежала голова мужчины. Кожа была серой, губы посинели, но на лбу был выжжен знак Опричнины. — Это жрец Нави, пойманный в Вышгороде, — монотонно произнес Боян. — Его разум еще хранит эхо Чернобога. Прикоснись к нему. Если Навь откликнется на твою кровь — я отрублю тебе голову здесь и сейчас. Если ты чист — варп-скверна сожжет твою руку, но ты выживешь.

Всеслав сделал шаг вперед, закрывая Злату собой. — Боян, он только что убил Титана-Курганника. Он тащил на себе варп-кристалл через море Нави. Его разум на пределе... — Молчи, Пророк, — жестко оборвал его Дознаватель, не поворачивая головы. — Закон един для всех. Даже для Воевод. Особенно для Воевод.

Алёша посмотрел на голову, потом на Бояна. В его глазах вспыхнул фиолетовый огонь.

41

— Знаешь что, старик? — тихо сказал Змееборец. — Я убивал вещи, которые тебе даже не снились. Я пил воду, от которой плавится броня. Но если тебе нужно поиграть в дознавателя...

Он резко схватил голову за волосы и прижал свой лоб к мертвому лбу жреца.

Произошла вспышка.

Всеслав вскрикнул, чувствуя, как волна варп-энергии ударила в его разум. Воздух вокруг Алёши исказился. Черные вены на шее Змееборца вздулись, его кожа начала дымиться, пахнуть паленой плотью. Голова в его руке вспыхнула зеленым пламенем и за секунду рассыпалась в серый пепел.

Алёша отшатнулся. Он тяжело дышал. На его лбу, там, где он коснулся мертвеца, остался красный, пульсирующий ожог в форме руны. Но он стоял. И его фиолетовые глаза горели еще ярче. — Ну что? — хрипло спросил Алёша, вытирая пепел с руки. — Доволен?

Боян медленно кивнул. Он закрыл пустой контейнер и пристегнул его обратно к поясу.

— Чист, — сказал Дознаватель. — Но опасен. Как и все вы.

Он снова посмотрел на Злату, которая смотрела на него из-за спины Всеслава с огромными, испуганными глазами. Боян на секунду смягчил черты лица, и в этой маске жестокого инквизора мелькнуло что-то человеческое.

— Забирайте кристалл, — скомандовал он Круку. — Везите на Верфь. Знахари уже ждут. А Воеводу и... — он кивнул в сторону девочки, — и юную послушницу везите ко мне. И к Отцу.

Дорога до Великой Верфи заняла два часа.

Опричнина окружила отряд плотным кольцом. Алёша шел в центре, его мокрая одежда давно замерзла, превратившись в ледяную корку, но он не жаловался. Злата шла рядом со Всеславом, крепко держась за его руку. Её маленький разум, защищенный коконом Пророка, постепенно успокаивался.

Когда они поднялись на последний холм, перед ними открылась Великая Верфь.

42

Всеслав видел её каждый день, но каждый раз она заставляла его замирать.

Огромная котловина, когда-то бывшая долиной, теперь была вырыта до самой коренной породы. В центре, на гигантских лесах из черного металла и костей, возвышался остов Костяной Ладьи «Сварог». Корабль был размером с гору. Его киль, сделанный из позвоночника космического левиафана, светился тусклым голубым светом. Тысячи огней плавильных печей,

тысячи фигур рабочих и Богатырей копошились на его бортах. Воздух дрожал от гула варп-генераторов.

Это был не просто корабль. Это был ковчег. Последний шанс человечества.

— Впечатляет, — тихо сказал Алёша. В его голосе впервые за все время прозвучало нечто, похожее на уважение. — Я думал, Дивьи строили большие штуки. Но эти... эти строят из костей и ярости. — Из необходимости, — ответил Всеслав. — У нас нет выбора.

Их провели через главные врата Верфи, мимо постов Богатырей в белой броне, и на центральную платформу, возвышающуюся над стройкой.

Там стоял он.

Свиатогор Железный.

За три года он изменился до неузнаваемости. Тот огонь, что горел в его глазах в Кузнице, теперь был скрыт за толстой корой льда и усталости. Его волосы, когда-то темные, стали стальными. На лице залегли глубокие морщины. Он носил тяжелые, покрытые царапинами доспехи, а на плечах лежал плащ из шкуры навьего медведя.

Рядом с ним стояли Знахари-Техножрецы в тяжелых кожаных фартуках и защитных масках.

Свиатогор не смотрел на стройку. Он смотрел на них.

Когда отряд поднялся на платформу, Железный Князь сделал шаг вперед. Его тяжелые сапоги глухо ударили по металлу.

Всеслав опустился на одно колено, склонив голову. Крук и его тени сделали то же самое. Злата, видя это, тоже неуклюже присела на корточки, прячась за спиной Пророка.

43

Алёша не опустился. Он просто стоял, глядя на гиганта перед собой.

— Так вот ты какой, — тихо сказал Свиатогор. Его голос был низким, похожим на скрежет камней. — Седьмой. — А ты — тот самый Железный, — ответил Алёша. — Боян говорил, ты постарел. Он преуменьшил. Ты выглядишь так, будто несешь на себе это небо.

Свиатогор медленно подошел к нему. Он был выше Алёши на голову, шире в плечах. Он остановился в шаге от Змееборца и посмотрел ему в фиолетовые глаза.

— Я несу на себе Явь, — сказал Свиатогор. — И это тяжелее любого неба.

Он протянул тяжелую, закованную в сталь руку.

Алёша посмотрел на руку. Потом на лицо Свиатогора. И медленно, неохотно, пожал её. Рукопожатие было крепким, стальным. — Ты принес мне сердце машины, — сказал Свиатогор, кивая на сумку за спиной Алёши. — Знахари говорят, без него «Сварог» не взлетит. Без него мы не покинем этот мир. — Я принес то, что ты просил, — ответил Алёша. — Теперь скажи мне, Отец. Зачем ты разбудил меня? Зачем вытащил из могилы? Я чувствую... я чувствую, что ты ищешь не просто меч. Ты ищешь что-то, чем можно убить бога.

Свиатогор отпустил его руку. Он повернулся к расколотому небу, к пульсирующим варп-штормам.

— Мы нашли тебя, чтобы закрыть последнюю дверь в прошлое, — глухо сказал Железный Князь. — Дивьи мертвы. Их машины ржавеют. Их наследие — это мы. Но Навь не спит. Она адаптируется.

Вадим был лишь прелюдией.

Он снова посмотрел на Алёшу.

— Ты нужен мне, потому что ты умеешь убивать в темноте. А впереди у нас темнота, которой не было даже в твоих снах.

Свиатогор подошел к краю платформы и указал рукой на юг, туда, где за горизонтом лежали бескрайние, покрытые ядовитой зеленью болота.

44

— Мы нашли тебя, Седьмой. Но Восьмой... Восьмой уже нашел нас.

Алёша нахмурился.

— Восьмой? Лютобор? Тот, что спит в Чумных Топях? — Да, — кивнул Боян, выступая из тени. — Наши разведчики не вернулись. А варп-фон в сторону болот вырос в десять раз. Навь гниет оттуда. И если мы не доберемся до него первыми... он придет за нами.

Свиатогор положил руку на плечо Алёши. — Отдохни, сын мой. Выпей, поешь. Тебе выдадут броню. А завтра... завтра ты пойдешь в болота. И ты приведешь домой брата. Или ты принесешь мне его голову.

Алёша усмехнулся. В его фиолетовых глазах вспыхнул холодный, хищный огонь.

— Я принесу его, Отец. Живого или мертвого. Навь не заберет то, что принадлежит Яви.

Свиатогор кивнул. Он повернулся и пошел прочь, его тяжелые шаги эхом отдавались по металлу платформы. Боян последовал за ним, но на полпути остановился. Он обернулся и посмотрел на Злату. — Пророк, — сказал Дознаватель. — Оставь девочку у меня. Ей нужно отдохнуть в тепле. А завтра... завтра я сам посмотрю её разум. Если дар чист, она начнет свой путь в Орден Вещего Ворона.

Всеслав колебался секунду, но затем кивнул. Он знал, что Боян жесток, но он никогда не причинял вреда детям Яви.

Злата медленно вышла из-за его спины. Она посмотрела на Всеслава, потом на Алёшу, и наконец на слепого старика в черном. К удивлению всех, она сделала маленький шаг вперед и поклонилась. — Я готова, Верховный Дознаватель, — тихо сказала она.

Боян усмехнулся, и в этой усмешке не было злобы. — Хорошая девочка, — сказал он. — Идем. У меня есть для тебя горячий чай и сказки. Но не о добрых феях. О том, как правильно выжигать ересь.

Он взял её за руку, и они исчезли в тени колонн.

Всеслав выдохнул и посмотрел на Алёшу. Змееборец стоял на краю платформы, глядя на юг, на Чумные Топи. Ветер трепал его мокрые черные волосы.

45

— Ты слышишь его, да? — тихо спросил Всеслав.

Алёша не обернулся.

— Я слышу шепот, — ответил он. — Он зовет меня, Пророк. Он говорит, что мы с ним — две стороны одной монеты.

Он медленно повернул голову, и его фиолетовые глаза встретились с янтарными глазами Всеслава. — Пусть шепчет, — тихо сказал Алёша Змееборец. — Я люблю тишину. И я заставлю его замолчать навсегда.

46

ГЛАВА 5
Гниль и сталь

Кузница Ордена Вещего Ворона пахла не дымом и углем, как обычные кузницы Богатырей. Здесь пахло озоном, ладаном, машинным маслом и чем-то сладковатым, напоминающим запах увядающих цветов.

Алёша Змееборец стоял на центральном постаменте, раскинув руки. Вокруг него суетились Знахари-Техножрецы. Они не были похожи на грубых кузнецов Микулы. Эти люди носили тонкие кожаные фартуки, их лица скрывали дыхательные маски с фильтрами, а пальцы, обмотанные бинтами, двигались с хирургической точностью.

47

— Держи спину ровнее, Воевода, — пробормотал главный Знахарь, высокий, тощий мужчина с кибернетическим глазом, вставленным вместо левого. — Броня не прощает сутулости. Она должна стать твоей второй кожей. Иначе Навь найдет щель. — Я ношу кожу уже три тысячи лет, старик, — усмехнулся Алёша, но послушно выпрямился. — Надеюсь, твоя будет поудобнее.

Знахарь не оценил шутку. Он сделал знак рукой, и двое помощников подтащили к постаменту массивный контейнер из черного металла. Крышка с шипением открылась, выпуская клубы холодного пара.

Внутри лежал доспех.

Это не была громоздкая силовая броня, в которой ходили Богатыри Ордена Каменного Тура. И не сияющие золотые латы Светозара.

Броня Алёши была матово-черной, с легким фиолетовым отливом. Пластины не были цельными — они состояли из сотен мелких, перекрывающих друг друга чешуек, выкованных из сплава титана и хитина навьих тварей. На груди, в центре, была выгравирована руна Змея, пожирающего свой хвост.

— «Чешуя Змея», — торжественно произнес Знахарь. — Последнее творение Дивьих, найденное в тайниках под Вышгородом. Мы усилили её Сварожьим Огнем и вплели в структуру варп-экранирование. Ты будешь невидим для их сканеров. Ты будешь тише, чем сама смерть.

Помощники начали надевать броню. Она была тяжелой, но распределяла вес идеально. Когда на плечи легли наплечники в виде оскаленных змеиных голов, Алёша почувствовал, как его движения стали легче. Броня не сковывала — она усиливала.

Последним элементом был шлем. Он не закрывал лицо полностью, оставляя открытыми глаза и рот, но защищал череп и шею тонкой, гибкой сеткой из варп-нитей. Визор шлема имел форму узких, хищных зрачков.

Алёша взял со стола свое оружие. Знахари модифицировали его изогнутые клинки. Теперь лезвия были окружены тонким полем

48

Сварожьего Огня, а в рукояти были встроены резервуары с концентрированным варп-токсином.

Он сделал пробный взмах. Воздух рассекся с тихим, едва слышным свистом.

— Неплохо, — тихо сказал Алёша, глядя на свое отражение в полированном металле стены. Бледное лицо, фиолетовые глаза, черная чешуя. Он выглядел как воплощение ночного кошмара. — Где мой плащ?

Знахарь протянул ему сверток ткани. Это был не обычный плащ. Ткань мерцала, меняя цвет в зависимости от освещения. — Мета-материал, — пояснил Знахарь. — Преломляет свет и глушит тепловое излучение. В тени ты станешь пустотой.

Алёша накинул плащ. Он тут же потемнел, сливаясь с тенями кузницы.

— Отлично, — прошептал он. — Теперь я готов к болотам

Транспортник Ордена Вещего Ворона, называемый «Тень», не летел — он скользил.

Это был небольшой, угловатый корабль, лишенный всякого блеска. Его обшивка поглощала свет, а двигатели работали на бесшумном антигравитационном приводе, оставляя за собой лишь легкую дымку искаженного воздуха.

Внутри, в тесном, пропитанном запахом оружия и пота отсеке, сидели семеро. Всеслав, Алёша, Крук и четверо лучших теневых бойцов.

— До Чумных Топей осталось двадцать минут, — доложил пилот, не оборачиваясь. Его голос доносился через шлемный динамик. — Внешний периметр чист. Но как только мы пересечем границу, наши сканеры ослепнут. Варп-фон там зашкаливает.

Всеслав сидел напротив Алёши. Пророк медитировал, его янтарные глаза были закрыты. Он строил в своем разуме психический щит, который должен был защитить их от ментального воздействия болот.

— Ты чувствуешь его? — спросил Алёша, нарушая тишину. Его голос в шлеме звучал глухо, с металлическим оттенком.

49

— Чувствую, — не открывая глаз, ответил Всеслав. — Он слаб. Его разум... он как свеча на ветру. Пламя дрожит, вот-вот погаснет. Но оно горит. И оно кричит.

— Кричит о помощи? — уточнил Крук, проверяя заряды своих арбалетов.

— Нет, — Всеслав медленно открыл глаза. В них читалась глубокая печаль. — О боли. Он чувствует, как Навь пожирает его тело. И он зовет нас, чтобы мы либо спасли его, либо избавили от мучений.

Транспортник дрогнул.

— Мы пересекли границу, — сказал пилот. — Выходим из режима невидимости. Сквозь этот туман автопилот не протянет.

Алёша подошел к боковому иллюминатору и посмотрел вниз.

То, что он увидел, заставило его впервые за долгое время почувствовать нечто, похожее на отвращение.

Снег и пепел Мать-Града остались позади. Внизу расстилалось бесконечное, пульсирующее болото. Туман здесь был не белым, а густо-зеленым, с фиолетовыми прожилками. Он клубился, словно живой, поднимаясь к небу и закрывая и без того расколотые небеса.

Деревья, торчащие из черной, стоячей воды, были лишены листвы. Их ветви скручивались в неестественных позах, напоминая руки утопленников, тянущихся к небу. Кора на них вздувалась пузырями, из которых сочилась ядовитая, светящаяся жижа. — Чумные Топи, — тихо сказал Крук. — Место, где Навь гниет. — Садись вон там, — Алёша указал на относительно твердый участок суши, поросший черным мхом. — У координат саркофага.

«Тень» мягко коснулась земли. Пандус опустился с тихим шипением.

— Маски на максимум, — скомандовал Крук. — Фильтры на пределе. Если почувствуете сладкий запах — не снимайте маски, даже если начнете задыхаться. Это галлюциногенный спор Нави.

Они сошли на землю. Почва под ногами была мягкой, пружинистой. С каждым шагом из-под мха выступала черная, зловонная жидкость.

50

Всеслав шел в центре отряда. Его разум был напряжен до предела. Он чувствовал, как тысячи крошечных, злобных разумцев копошатся в тумане. Навь здесь не была единым целым, как в Некрополе. Здесь она была роем. Миллиардами частиц гнили и отчаяния.

«Голод...»— шептал туман. «Боль... Оставь броню...

Ложись в жижу... Мы заберем твою боль...»

— Игнорируйте, — процедил Всеслав, и его янтарный свет вспыхнул, создавая вокруг отряда невидимый купол. Шепот стих, но давление на разум осталось.

Они двинулись вглубь болот.

Первые полчаса прошли в напряженной тишине. Единственными звуками были хлюпанье сапог в жиже и тихое гудение варп-клинка Алёши.

Змееборец шел первым. Его плащ сливался с тенями мертвых деревьев. Он двигался бесшумно, его фиолетовые глаза сканировали местность сквозь визор шлема.

Внезапно он поднял руку. Сжатый кулак. Стоп.

Отряд замер.

— Впереди, — прошептал Алёша по закрытому каналу связи. — Тридцать метров. За тем поваленным деревом. Они не дышат. Но они двигаются.

Крук медленно поднял арбалет.

Из-за гнилого ствола дерева вышли фигуры.

Это не были Курганники. И не были обычные навьи твари.

Это были люди. Или то, что от них осталось. Их кожа была серой и покрыта зеленым мхом. Одежда истлела, слившись с плотью. В руках они держали примитивные копья из костей и ржавого металла. Но самое страшное были их лица. У них не было глаз. Вместо них на лбу пульсировали фиолетовые наросты — варп-органы, заменяющие зрение.

Гнилые Странники. Бывшие культисты, полностью поглощенные болотом.

51

— Их двенадцать, — доложил Крук. — Они нас не видят. Но они чуют тепло.

— Не стрелять, — тихо скомандовал Алёша. — Болты Сварожьего Огня привлекут всё болото на десять километров вокруг. Мы пройдем мимо.

Они начали медленно обходить поляну. Алёша двигался так тихо, что даже Всеслав, обладающий обостренным слухом, не слышал его шагов.

Они были уже в десяти метрах от Гнилых Странников, когда один из мутантов вдруг замер. Его фиолетовый нарост на лбу начал быстро пульсировать.

Он повернул голову прямо в сторону Алёши. — Он чует мой разум, — прошипел Змееборец. — Проклятье.

Мутант издал пронзительный визг, от которого у Всеслава потемнело в глазах, и бросился вперед, размахивая костяным копьем.

Остальные одиннадцать подхватили крик и рванули следом. — Огонь! — рявкнул Крук.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.